

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

19-е пленарное заседание

Вторник, 11 ноября 1997 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гэнадий Удовэнко (Украина)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Пункты 62-83 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (говорит по-английски): Как я сообщал членам Комитета на нашем вчерашнем заседании, сегодня Комитет примет решения по проектам резолюций, которые включены в группы 3, 4, 5 и 6, за исключением проектов резолюций A/C.1/52/L.1, A/C.1/52/L.8, A/C.1/52/L.23, A/C.1/52/L.27/Rev.1, A/C.1/52/L.39, A/C.1/52/L.6, A/C.1/52/L.2 и A/C.1/52/L.43.

Если среди делегаций нет желающих представить пересмотренные проекты резолюций, выступить с заявлениями общего характера по проектам резолюций, включенным в группу 3, или с разъяснением своей позиции или мотивов голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.19, то Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.19.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Для проведения голосования я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.19, озаглавленный "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", был представлен представителем Шри-Ланки на 16-м заседании Комитета 6 ноября 1997 года. Помимо тех стран, которые перечислены в проекте резолюции и в документе A/C.1/52/INF/2, его спонсором стала также Монголия.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Австралия, Азербайджан, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гайана, Гвинея, Грузия, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт,

Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Туркменистан, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Албания, Австрия, Андорра, Аргентина, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония

Проект резолюции A/C.1/52/L.19 принимается 101 голосом при 40 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегации Гаити, Нигерии, Туниса и Зимбабве информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели

бы разъяснить свою позицию или мотивы голосования после голосования.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/52/L.19 по нескольким причинам, в том числе из-за содержащегося в семнадцатом пункте преамбулы определения переговоров по космическому пространству как одного из приоритетов в работе Конференции по разоружению, а также содержащегося в пункте 5 постановляющей части утверждения, будто Конференции по разоружению в переговорах по космическому пространству принадлежит одна из первостепенных ролей.

Проблема данного проекта резолюции - в способности его концептуальной основы. В нем игнорируется тот простой факт, что никакой гонки вооружений в космическом пространстве нет. Успех в этой области можно отнести непосредственно на счет уже существующих юридических соглашений. Те же самые соглашения служат и цели предотвращения какой бы то ни было гонки вооружений в будущем.

Продолжающееся участие американских астронавтов в работе экспедиций на борту российской космической станции "Мир" служит свидетельством того, что мы не только не приближаемся к какой бы то ни было новой гонке вооружений в космическом пространстве, но и живем в эпоху беспрецедентного сотрудничества в космосе. В самом деле, когда "Мир" столкнулся в нынешнем году с проблемами, были предприняты многонациональные усилия для того, чтобы сохранить станцию на орбите.

Если в Конференции по разоружению и следует вести какую-либо работу по вопросам космического пространства - а мы в этом пока не уверены, - то данный проект резолюции вовсе не указывает направление, в котором ее нужно вести. Мы надеемся, что в будущем авторы подобного проекта резолюции смогут принять во внимание существующие реалии.

Г-н Миллим (Люксембург) (говорит по-французски): Члены Европейского союза воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/52/L.19. Однако 15 стран, входящих в Союз, признают те позитивные изменения,

которые были внесены делегацией Шри-Ланки в его формулировки. Одиннадцатый пункт преамбулы, касающийся обсуждения данного вопроса в Конференции по разоружению, проникнут конструктивным духом. Европейский союз, высоко оценивая содержащееся в пункте 6 постановляющей части предложение в адрес Конференции по разоружению, считает, что предвосхищать результаты дискуссии в Конференции здесь было бы неуместно, почему мы и воздержались при голосовании. Союз в конструктивном духе рассмотрит этот вопрос вновь в будущем году в свете тех событий, которые произойдут в 1998 году.

Председатель (говорит по-английски): Поскольку желающих разъяснить мотивы своего голосования после голосования больше нет, я предоставляю слово делегациям, которые хотели бы сделать заявления общего характера, не имеющие отношения к разъяснению позиций или мотивов голосования, по проектам резолюций, содержащимся в тематической группе 4.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Проекты резолюций, касающиеся противопехотных наземных мин, привлекли к себе в ходе нынешней, впрочем как и прошлой, сессии большой интерес.

Большинство делегаций, поддержавших эти проекты резолюций, исходили при этом из гуманитарных соображений. Однако некоторые делегации дали понять, что проблема заключается не в наземных минах самих по себе, а в их неизбирательном применении, в результате которого ежегодно гибнут или получают увечья десятки тысяч людей, в основном мирных граждан. Другие же говорили о необходимости отыскания альтернативных средств обеспечения самообороны и национальной безопасности, а также активизации усилий в области разминирования.

Шри-Ланка не является государством - участником Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В Шри-Ланке наземные мины неизбирательно применяются мятежниками, пытающимися создать отдельное государство. В этих условиях в целях обеспечения безопасности армейских лагерей и военных объектов

в отдаленных частях страны на мины вынуждены полагаться и силы безопасности. Поэтому нам, к нашему горькому сожалению, хорошо известны отрицательные последствия применения этого оружия - и не только для личного состава вооруженных сил, но и для ни в чем не повинных мирных граждан, возвращающихся в родные места после их освобождения от мятежников.

Ввиду гуманитарного аспекта этой проблемы Шри-Ланка решила в качестве наблюдателя принять участие в Оттавском процессе, который привел к созыву в сентябре нынешнего года Конференции в Осло. Шри-Ланка разделяет мнение международного сообщества, полагающего, что следует принять меры для запрещения производства, накопления запасов, применения и передачи противопехотных наземных мин, причем лучше раньше, чем позже.

В основе нашего конструктивного подхода к проектам резолюций, содержащимся в документах A/C.1/52/L.1 и A/C.1/52/L.23, лежали именно гуманитарные соображения. Однако ввиду сохраняющейся в стране ситуации в области безопасности Шри-Ланка не готова принять содержащееся в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/52/L.1 предложение подписать Конвенцию. Однако мы призываем те страны, которые в состоянии сделать это, как можно скорее подписать и ратифицировать данную Конвенцию. Шри-Ланка будет решать вопрос о вступлении в ряды участников оттавской Конвенции в соответствии с ситуацией в стране и необходимостью обеспечения национальной безопасности.

Шри-Ланка признательна авторам проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/52/L.23 за те поправки, которые они внесли в первоначальный текст, особенно за снятие ссылки о стремлении к введению запрета на передачу. Теперь, когда достигнуто соглашение о полном запрещении, предусмотренное Оттавской конвенцией, нашей делегации не понятно, какую еще работу по наземным минам можно проделать на Конференции по разоружению, особенно с принятием - на другой чаше весов - исправленного Протокола II по наземным минам к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Мы собираемся улучшить Оттавскую конвенцию на Конференции по разоружению или сделать ее более размытой? Правильно ли пытаться вести переговоры на другом

форуме, надеясь на то, что при этом удастся охватить государства, которые не могут стать участниками Оттавской конвенции, или в попытке добиться универсальности? Какое воздействие окажет это на Оттавскую конвенцию? Мы требуем честных ответов на эти вопросы.

Однако с учетом поправок, внесенных в первоначальный текст, Шри-Ланка готова проголосовать за проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.23. При этом мы надеемся, что авторы не будут настаивать на том, чтобы Конференция по разоружению, когда она соберется в 1998 году, добивалась частичных решений, таких, как введение запрета на передачу мин. Шри-Ланка не хочет, чтобы Конференция по разоружению использовалась в качестве инструмента, позволяющего некоторым странам производить, накапливать и применять наземные мины по собственному усмотрению и одновременно с этим отказывающего другим странам, желающим полагаться на противопехотные наземные мины в целях самообороны и обеспечения национальной безопасности, в праве на их импорт. Такая мера явно не будет способствовать гуманитарным целям. Она лишь усугубит ситуацию, поскольку те страны, которым отказано в праве на импорт противопехотных наземных мин, вынуждены организовывать их производство на своей территории. В этом случае дешевые и примитивные противопехотные мины станут доступными для этих стран в количествах, намного превышающих количество импортируемых ими мин. Как обычно, жертвами таких противопехотных наземных мин будут ни в чем не повинные мирные жители, и, таким образом, сама цель запрета на передачу мин будет сорвана. В этих обстоятельствах Шри-Ланка надеется на назначение специального координатора, которому будет поручено пересмотреть роль, если таковая имеется, Конференции по разоружению в вопросе противопехотных наземных мин в период после Оттавской конвенции.

Наконец, Шри-Ланка проголосует за проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.22, поскольку мы считаем, что Конвенция о конкретных видах обычного оружия вместе с процессом ее обзора является для государств-участников наилучшей возможностью для логичного решения вопроса, среди прочего, о наземных минах. Шри-Ланка надеется на то, что все страны, которые готовы стать участниками Оттавской конвенции,

также смогут поддержать исправленный протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

Г-н Ерман (Словения) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить с общим заявлением по группе 4, которая охватывает вопросы разоружения в области обычных вооружений.

Несомненно, что вопрос о международном правовом запрете на противопехотные мины является в настоящее время наиболее важным разоруженческим вопросом в области обычных вооружений. По этой причине моя делегация стала одним из авторов резолюций, содержащихся в документах A/C.1/52/L.1, по Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении; и A/C.1/52/L.22, по Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Словения поддерживает все международные усилия, направленные на введение юридического запрета на противопехотные мины. По нашему мнению, завтрашний мир будет гораздо более безопасным без противопехотных мин. Вот почему Словения присоединилась к Оттавскому процессу с самого его начала. Словения присутствовала на всех встречах в рамках Оттавского процесса и активно участвовала в переговорах. Конвенция о запрещении противопехотных мин, которая должна быть подписана в декабре в Оттаве, это историческое достижение многих стран, которые объединили свои силы в рамках оттавской группы. Пользуясь случаем, я хотел бы сообщить Комитету о том, что министр иностранных дел Республики Словении г-н Борис Фрлец подпишет эту Конвенцию в Оттаве от имени Республики Словении.

Эта Конвенция представляет собой новую норму международного поведения. Впервые в рамках одной конвенции запрещается целая категория обычных вооружений. Уничтожение запасов противопехотных мин будет очень важной задачей в предстоящие годы. Словенская армия уже приступила к ликвидации своих запасов мин. Конвенция также важна с точки зрения оказания помощи жертвам мин, которые страдают во многих странах мира.

Ясно, что подписание Конвенции - это лишь полдела. Мы должны объединить все силы и начать процесс разминирования заминированных участков во всем мире. Когда мы сможем ликвидировать все установленные мины, тогда мы достигнем нашей главной цели. Словения готова внести свою лепту в этот процесс.

Наконец, я хотел упомянуть о таком аспекте, как укрепление доверия, который, по мнению моей делегации, следует подчеркивать чаще. Подлинное доверие между государствами можно было бы значительно укрепить в результате международного юридического запрета на противопехотные мины, особенно внутри регионов, субрегионов и между соседями. Укрепление доверия - это один из наиболее важных возможных результатов международного юридического запрета на противопехотные мины.

Г-н Пэк (Республика Корея) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы кратко прокомментировать вопрос о противопехотных наземных минах.

Как моя делегация уже неоднократно отмечала ранее, в том числе в ходе общих прений в этом Комитете, Республика Корея в полной мере разделяет обеспокоенность международного сообщества такой серьезной проблемой, как противопехотные наземные мины. Распространение противопехотных наземных мин и их бессистемное и безответственное применение не только ведет к тяжелым страданиям и гибели ни в чем не повинных мирных жителей, особенно детей, но и представляет собой огромное препятствие на пути социально-экономического развития и восстановления пострадавших регионов.

Мое правительство в полной мере отдает себе отчет в серьезности этой проблемы и в ответ на нее приняло в последние несколько лет целый ряд важных мер. Во-первых, мое правительство бессрочно продлило мораторий на экспорт противопехотных наземных мин. Во-вторых, мы в настоящее время занимаемся необходимыми приготовлениями для присоединения в свое время к Конвенции о некоторых видах обычного оружия и к ее исправленному Протоколу II. Кроме того, с 1996 года мое правительство постоянно вносит финансовые взносы в Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций на

оказание помощи в разминировании. Эти меры свидетельствуют о нашем согласии и сотрудничестве с усилиями международного сообщества по сдерживанию и сведению к минимуму трагических гуманитарных последствий применения противопехотных наземных мин.

Как все мы знаем, в последнее время предпринимаются целенаправленные усилия по введению полного запрета на противопехотные наземные мины. Полностью признавая цель ликвидации в конечном итоге всех противопехотных наземных мин на Земле, моя делегация сожалеет о том, что нынешняя ситуация в плане безопасности на Корейском полуострове и отсутствие подходящих альтернатив не позволяют моей стране полностью присоединиться к тотальному запрету на противопехотные наземные мины. В этой связи моя делегация сожалеет о том, что мы не можем поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.1.

Моя делегация не хотела бы подробно освещать в этом форуме уникальные потребности в области безопасности на Корейском полуострове, поскольку эта информация уже неоднократно освещалась моим правительством и хорошо знакома международному сообществу. Однако, пользуясь случаем, моя делегация вновь подчеркивает, что противопехотные наземные мины в моей стране не создают каких-либо гуманитарных проблем. Они не привели к гибели или ранениям мирных жителей. Минные поля огорожены, четко обозначены, должным образом нанесены на карту, тщательно задокументированы и внимательно контролируются военным персоналом 24 часа в сутки, семь дней в неделю.

Моя делегация полностью разделяет мнение о том, что усилия по содействию цели ликвидации противопехотных наземных мин следует активизировать на Конференции по разоружению, единственном многостороннем органе для ведения переговоров по разоружению. В этом контексте мы поддерживаем проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.23/Rev.1, под названием "Содействие запрещению противопехотных наземных мин". Мы также поддерживаем проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.22, в свете наших нынешних усилий по присоединению к Конвенции о некоторых видах обычных вооружений и ее исправленному Протоколу II.

Г-н Фам (Вьетнам) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы высказать ряд общих замечаний по проектам резолюций, касающимся вопроса о наземных минах - проектам резолюций A/C.1/52/L.1 и A/C.1/52/L.23/Rev.1.

В заявлении, с которым моя делегация выступила в ходе состоявшихся в Комитете общих прений, мы четко изложили позицию, занимаемую нами в вопросе о противопехотных наземных минах. Вьетнам разделяет глубокую озабоченность по поводу последствий неизбирательного применения наземных мин. Мы сами были жертвами применения таких мин и поэтому признаем серьезность связанных с ними проблем, и нам досконально известно, к каким огромным человеческим жертвам и материальному ущербу приводит их применение.

Мы полностью поддерживаем идею введения строгого запрета на неизбирательное применение наземных мин и моратория на их экспорт. Мы также придаем исключительно большое значение мерам, направленным на проведение разминирования, оказание помощи в разминировании и гуманитарной помощи и призываем к укреплению усилий в этой области. Вместе с тем, следует, однако, признать, что главной проблемой остается неизбирательное применение наземных мин.

Что касается применения этих устройств в качестве средства обороны с единственной целью обеспечения защиты национального суверенитета и территориальной целостности, то, с нашей точки зрения, при ведении любых переговоров и заключении любых соглашений необходимо принимать во внимание интересы государств в сфере безопасности, а также предусматриваемое Уставом законное право государств на самооборону. Эти законные интересы не отражены должным образом в проекте резолюции A/C.1/52/L.1.

Выступая в прошлом году с замечаниями по поводу проекта резолюции по вопросу о наземных минах, мы пояснили, что в ходе процесса переговоров по конвенции о наземных минах необходимо учитывать аспекты, касающиеся потребностей самообороны и обеспечения законных интересов в сфере безопасности.

Мы признательны авторам проекта резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1 за усилия, предпринятые ими в целях выработки гибкого подхода в отношении позиции, занимаемой государствами, которые не в состоянии присоединиться к Оттавской конвенции.

Однако в проекте резолюции не нашли четкого отражения замечания, касавшиеся права на самооборону и на обеспечение безопасности в соответствии с Уставом. Кроме того, в преамбуле упоминаются различные резолюции, которые принимались в прошлые годы и которые мы были не в состоянии поддержать.

В силу указанных причин мы не сможем поддержать проект резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1 и не будем участвовать в голосовании по нему.

Вместе с тем мы считаем, что вопросы ядерного разоружения должны и впредь оставаться в центре внимания Конференции по разоружению.

Я привел эти замечания по двум проектам резолюций, касающимся проблемы наземных мин, с тем чтобы напомнить о позиции, занимаемой Вьетнамом в отношении гуманитарного аспекта проблемы. Мы разделяем существующую глубокую обеспокоенность и выступаем в поддержку запрета на неизбирательное применение наземных мин.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-арабски): Делегация Египта хотела бы затронуть вопрос о введении полного запрета на противопехотные наземные мины и особо выделить несколько важных моментов, в том числе тот факт, что Египет является сторонником достижения такой гуманной цели, как введение полного запрета на противопехотные наземные мины. Вместе с тем, Египет сталкивается с конкретной проблемой, связанной с наличием на его территории мин, установленных иностранными армиями, принимавшими участие в войнах, проходивших на территории Египта свыше 50 лет назад.

Международное сообщество и по сей день не предпринимает на постоянной основе никаких решительных усилий по оказанию помощи в обезвреживании этих мин. Поэтому Египет обратился с призывом о выработке сбалансированного подхода к усилиям,

направленным на запрещение производства и применения мин, и усилиям по разминированию.

К тому же, существуют и соображения безопасности, которые в особой мере волнуют страны с протяженной линией границы, которым трудно пресекать совершаемые вдоль этой границы нарушения, акты терроризма и контрабандную торговлю.

Египет является одной из тех стран, которые больше других стран мира пострадали от противопехотных наземных мин и понесли наибольший ущерб от них. Более того, в Египте находится приблизительно 23,7 миллиона наземных мин, из которых 17,2 миллиона расположены в районе Аламейна на территории протяженностью в 162 мили и общей площадью 262 000 гектаров. Они были оставлены со времен второй мировой войны. Эти мины представляют собой серьезную и реальную угрозу безопасности и жизни ни в чем не повинных мирных жителей.

На сегодняшний день более 8000 человек стали жертвами этих мин. Наличие мин создает преграды для социально-экономического развития, для усилий по освоению этих районов в целях разработки полезных ископаемых, экономической деятельности, туризма, развития людских ресурсов и сельского хозяйства. Мины представляют собой также серьезное препятствие на пути создания благоприятных условий жизни, а также удовлетворения потребностей растущего населения Египта. Стоящая перед Египтом проблема наличия на его территории такого огромного количества мин - 23,7 миллиона - требует от международного сообщества проявления понимания, солидарности и сострадания в отношении ставшего ее жертвой Египта, а также диктует необходимость предоставления помощи в разминировании территории нашей страны.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Наша делегация хотела бы воспользоваться данной возможностью, для того чтобы высказать некоторые общие замечания по представленным на рассмотрение Комитета проектам резолюций, связанным с наземными противопехотными минами.

Пакистан является давним сторонником Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия,

которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Наша приверженность соблюдению ее положений отражает нашу убежденность в том, что Конвенция и протоколы к ней представляют собой серьезное препятствие на пути неизбирательного применения конкретных видов обычного оружия, в частности противопехотных наземных мин. Еще до того, как была разработана эта Конвенция, мы были известны своим строгим соблюдением положений гуманитарного права, что нашло отражение в исторических документах. Эти положения гуманитарного права в дальнейшем нашли воплощение в данной Конвенции и в протоколах к ней. Поэтому мы приступили к выполнению положений Конвенции об обычных видах оружия и протоколов к ней без каких-либо колебаний или задержек.

Десятилетие спустя мы приветствовали создание группы правительственных экспертов для решения глобальной проблемы наземных мин. Парадокс заключается в том, что наихудшие случаи резкой активизации безответственного и неизбирательного применения наземных мин, в результате которого страдают ни в чем не повинные мужчины, женщины и дети, имели место уже после вступления в силу Протокола II. Его положения откровенно игнорировались многими из тех, кто не присоединился к Конвенции. Они нарушались и теми, кто принял на себя согласно Протоколу соответствующие обязательства.

Пережив многолетнюю войну в Афганистане, наша страна полностью отдает себе отчет в том, как много людей гибнет в результате применения противопехотных наземных мин. Поэтому мы активно подключились к процессу, приведшему к заключению исправленного Протокола II к Конвенции о негуманном оружии. Этот Протокол устанавливает строгий режим, регулирующий применение наземных мин, с тем чтобы обеспечить защиту гражданских лиц и некомбатантов. Им устанавливается также соответствующий международный консультативный механизм. Переговоры по этому исправленному Протоколу II были сложными и трудными. Если бы в тех условиях осуществлялся нажим в пользу полного запрещения противопехотных наземных мин, то не удалось бы добиться консенсуса по исправленному Протоколу.

Международный комитет Красного Креста провел исследование 26 конфликтов, в которых широко применялись противопехотные наземные мины. Комитет пришел к выводу, что только в одном случае, а именно во время военных действий между Пакистаном и Индией, установленные противопехотные мины после прекращения боевых действий изымались в соответствии с правилами, регулирующими использование противопехотных наземных мин. Мы будем по-прежнему строго соблюдать свои договорные обязательства по Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Мы намерены также ратифицировать исправленный Протокол о наземных минах.

В интересах ускорения международных усилий, направленных на решение проблемы противопехотных наземных мин, Пакистан проводит политику запрета на экспорт противопехотных наземных мин, нашедшую выражение в форме объявленного нами моратория на экспорт такого оружия. Мы признаем, что государства, заинтересованные в запрещении противопехотных наземных мин и способные обеспечить соблюдение такого запрета, заключили договор о полном запрете на противопехотные наземные мины. Мы участвовали в Оттавском процессе в качестве наблюдателя, с тем чтобы подчеркнуть, что мы разделяем общую тревогу в отношении гуманитарных проблем, вызываемых неизбирательным применением противопехотных наземных мин. Однако наши законные интересы в области безопасности, а также соображения самообороны не позволили Пакистану подписать этот договор. Поэтому мы не можем поддержать призывы к приданию универсального характера полному запрету на противопехотные наземные мины.

Мы полагаем, что, несмотря на договор, гуманитарная проблема, порождаемая широким и неизбирательным применением противопехотных наземных мин, не будет устранена до тех пор, пока международное сообщество не приступит к решению важных неурегулированных вопросов. Мы считаем, что инициативы следует сосредоточить на трех областях. Во-первых, необходимо принять меры для обеспечения присоединения к исправленному Протоколу II как можно большего числа стран. Поэтому мы выступим в поддержку направленного на достижение этой цели проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/52/L.22. Во-вторых,

необходимо, чтобы международное сообщество, особенно те государства, которые с финансовой точки зрения в состоянии сделать это, оказывали поддержку энергичному осуществлению программы по обезвреживанию уже установленных наземных мин, от разрывов которых, согласно подсчетам, ежегодно погибает около 25 000 человек.

Заключительная декларация первой Конференции государств - участников Конвенции по обычному оружию по обзору действия Конвенции призвала государства продемонстрировать приверженность

"укреплению международного сотрудничества в целях разминирования, развития и распространения более эффективных технологий разминирования и передачи технологии, с тем чтобы облегчить реализацию запрещений и ограничений, изложенных в Протоколе II, а также тому, чтобы стремиться выделять необходимые ресурсы с этой целью". [CCW/CONF.1/16 (Часть I), приложение C]

В этом контексте Пакистан приветствует недавнюю инициативу Соединенных Штатов в отношении пятикратного увеличения объемов ресурсов, предоставляемых на цели разминирования. Пакистан будет стремиться вносить вклад в такие усилия. Мы также принимаем к сведению заявление делегации Канады о начале второго этапа Оттавского процесса, в ходе которого акцент будет сделан на усилиях по разминированию и восстановлению. Мы также будем принимать участие в этом процессе.

В-третьих, необходимы усилия в целях рассмотрения в рамках Конференции по разоружению дальнейших мер, которые могли бы быть приняты для продвижения вперед к конечной цели запрещения противопехотных наземных мин без подрыва безопасности определенных государств. Пакистан был первой страной, предложившей в Конференции назначить специального координатора для проведения такого исследования и определения соответствующей сферы полномочий для переговоров в рамках Конференции по разоружению по противопехотным наземным минам. Поэтому мы позитивноотреагируем на проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/52/L.23/Rev.1, несмотря на имеющиеся у нас оговорки в отношении некоторых его положений.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (говорит по-китайски): Мы уже отмечали в другой связи, что наземные мины являются весьма небольшими предметами. Особенно если сравнить их с космическим и ядерным оружием, то становится очевидно, что это, действительно, небольшое по размерам оружие. Поэтому данный вопрос на самом деле не является крупным. Дискуссии по этому вопросу были необоснованно раздуты. Все говорят о наземных минах, как будто небо рухнет или мир содрогнется, если не будут проведены дебаты по этому вопросу. Но в действительности все иначе.

Сейчас обсуждаются два проекта резолюций по противопехотным наземным минам. Один содержится в документе A/C.1/52/L.1; другой, озаглавленный "Содействие запрещению противопехотных наземных мин", в документе A/C.1/52/L.23/Rev.1. В рамках рассмотрения вопроса о противопехотных наземных минах нам предстоит принять решение по этим двум проектам резолюций.

У делегации Китая есть очень твердое мнение об Оттавской конвенции и проекте резолюции A/C.1/52/L.1. Оттавская конвенция направлена на незамедлительное, полное запрещение противопехотных наземных мин, независимо от того, может такое запрещение быть действительно обеспечено или нет. И независимо от того, будет оно в конечном счете успешным или нет.

Однако делегация Китая имеет свое собственное мнение по этому вопросу. Прежде всего, Китай не принимал участия в переговорах по Оттавской конвенции. Во-вторых, законные потребности в области безопасности не позволяют Китаю, как и многим другим странам, обеспечить немедленное введение полного запрета на противопехотные наземные мины.

Мы отмечаем, что страны, участвовавшие в Оттавском процессе, добровольно заключили Конвенцию о полном запрещении противопехотных наземных мин, и мы хотели бы заявить, что мы с уважением относимся к их решению и нам понятны гуманитарные соображения, которыми они руководствовались. Однако ни одна страна или народ не должны навязывать какую-либо конвенцию какой-либо другой стране. И я не думаю, что этого желают страны - участницы Оттавского процесса.

Делегация Китая по-прежнему считает, что при рассмотрении вопросов, возникающих в связи с противопехотными наземными минами, совершенно естественно учитывать гуманитарный аспект. Эта проблема вызывает в Китае такую же обеспокоенность, как и в любой другой стране, представленной в этом зале. Однако мы не должны упускать из виду законную обеспокоенность в области безопасности соответствующих стран, поскольку вопрос безопасности является также очень важным аспектом гуманитарной обеспокоенности.

Отсутствие упоминания об обеспокоенности в области безопасности вовсе не означает отсутствие самой обеспокоенности. И считать, что ее нет - значит заниматься самообманом. Правильно было бы учитывать оба аспекта - обеспокоенность в области безопасности и гуманитарную обеспокоенность. Не стоит отдавать предпочтение одному аспекту и игнорировать при этом другой.

С нашей точки зрения, наземные мины в силу самого своего характера являются всего лишь оборонительным оружием. Исторически наземные мины играли очень важную роль в борьбе народов мира, в том числе китайского народа, против фашистской и иностранной агрессии. В нынешней новой ситуации многие страны - для того чтобы предотвратить военную интервенцию и агрессию, сохранить территориальную целостность и обеспечить своему населению возможность жить в условиях мира - сохраняют за собой право на применение наземных мин для того, чтобы удовлетворить свои законные потребности в области безопасности до появления других альтернатив и создания эффективной системы обороны.

Подчеркивая этот момент, мы несколько не умаляем серьезность гуманитарной обеспокоенности, порождаемой данной проблемой.

В то же время моя делегация признает, что гуманитарные вопросы, затрагиваемые в связи с противопехотными наземными минами, имеют важное значение и требуют неотложного решения. Такое решение должно основываться на фактах и на устранении основополагающих причин этих гуманитарных проблем. На наш взгляд, тремя такими основополагающими причинами являются: технические недостатки, которые имели наземные мины старого образца; неизбирательное применение

наземных мин; и недостаточные усилия в области разминирования. Поэтому нам хотелось бы рассматривать гуманитарные проблемы, связанные с противопехотными наземными минами, с точки зрения этих трех причин: нам необходимо устранить недостатки, прекратить неизбирательное применение и активизировать усилия в области разминирования.

Если Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, будет принят и реально вступит в силу, то первую и вторую основополагающие причины можно будет устранить соответствующим образом. Что касается третьей причины, то международное сообщество прилагало усилия по разминированию и продолжает прилагать их. Но этих усилий недостаточно. Следовательно, важнейшей задачей является более энергичное проведение операций по разминированию.

Если мы не сделаем этого, то конвенция о полном запрещении наземных мин или даже 100 конвенций не решат проблему, поскольку она не направлена на решение главных вопросов, а наземные мины будут и далее наносить ущерб ни в чем не повинным гражданским лицам.

Китай неизменно считает, что наиболее подходящими рамками для рассмотрения вопроса о противопехотных наземных минах является Конвенция о конкретных видах обычного оружия и прилагаемый к ней Протокол о запрещении мин. Еще 26 июня 1997 года на проходившей в Женеве Конференции по разоружению делегация Китая изложила свою позицию: Китай поддерживает поэтапное достижение конечной цели полного запрещения противопехотных наземных мин в этих рамках.

Выступая в качестве единого многостороннего органа по проведению переговоров в области разоружения, Конференция по разоружению, как предполагается, должна уделить пристальное внимание тем вопросам, касающимся контроля над вооружениями и разоружения, которые оказывают наиболее серьезное воздействие на международный мир, безопасность и стабильность. Но большинство стран желает обсуждать вопрос о противопехотных

наземных минах в рамках Конференции по разоружению, поскольку этот вопрос относится к сфере контроля над вооружениями и разоружения. Если Конференция по разоружению сможет достичь консенсусного решения, мы не будем возражать против обсуждения этого вопроса на Конференции. Мы убеждены в том, что с учетом функций, представительного характера, технической квалификации и опыта Конференции по разоружению она должна быть в состоянии решить эту задачу.

В июне Конференция по разоружения назначила посла Джона Кемпбелла (Австралия) Специальным координатором по противопехотным наземным минам. Г-н Кэмпбелл проделал большую работу, но по разным причинам двусторонние консультации с различными членами Конференции по разоружению лишь теперь приближаются к завершению, и Конференция не имела возможности провести полномасштабные прения по этому вопросу. Поэтому делегация Китая может поддержать новое назначение Специального координатора в следующем году на основе подобного мандата. В целях обеспечения преемственности делегация Китая надеется, что функции Специального координатора будет и далее выполнять г-н Кэмпбелл.

С учетом последовательной позиции Китая в отношении противопехотных наземных мин моя делегация может поддержать проект резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1. Вместе с тем, мы выражаем глубокое сожаление в связи с тем, что в проекте резолюции совершенно не упоминаются крайне важные аспекты безопасности. Мы считаем, что это серьезное упущение, которое не должно присутствовать в проекте резолюции. Ни одно соглашение в области контроля над вооружениями или разоружения не должно снижать уровень безопасности ни одной страны: это достаточно трезвый подход.

Мы признаем, что вопрос о противопехотных наземных минах является проблемой, но мы не считаем ее серьезной проблемой. Тем не менее, мы готовы присоединиться к другим членам международного сообщества и приложить новые усилия в этой области.

Г-н Дламини (Свазиленд) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые

выступаю в Первом комитете на этой сессии, как глава делегации я хотел бы выразить Вам наилучшие пожелания в период осуществления Ваших благородных обязанностей Председателя Комитета. Хочу заверить Вас в том, что моя делегация сделает все возможное для обеспечения поддержки Ваших усилий в деле достижения целей, к которым стремится Комитет.

Я хотел бы выступить с некоторыми соображениями, которые касаются проекта резолюции A/C.1/52/L.23. Моя делегация проголосует за проект резолюции. Мы руководствуемся очень простыми соображениями: как делегация Королевства Свазиленд мы поступили бы опрометчиво, если бы не поддержали усилия, направленные на полное искоренение наземных мин, в особенности с учетом того, что Его Высочество король Мсвати III во время своего выступления в Генеральной Ассамблее изложил позицию Королевства Свазиленд совершенно конкретным образом, поскольку оно касается процесса, который был начат в Осло и который в скором времени возобновится в Оттаве.

Мы можем задать миллион вопросов, особенно в адрес делегаций, которые все еще, возможно, не отказались от желания продолжать накопление запасов этого опасного оружия. Если мы обратимся к Уставу, который является руководством к действию в области поддержания международного мира и безопасности, то мы увидим, что в нем говорится о необходимости объединения наших усилий в целях поддержания международного мира и безопасности. Ни при каких обстоятельствах мы не должны растрачивать наши ресурсы на этом этапе накопления запасов опасного оружия, которое, как известно каждому, оказывает разрушительное воздействие на человечество.

Наземная мина представляет собой весьма опасное оружие, и я хотел бы проиллюстрировать эту мысль с помощью следующей метафоры. Некий глава семьи взялся укреплять свой дом от злых чар. Он позвал врача традиционной медицины, чтобы тот пришел и укрепил его двор. Одно из основных указаний традиционного врача заключалось в том, что никто не должен покидать дом ночью, ибо традиционная магия охватит любого, кто будет выходить во двор или находиться во дворе ночью. К сожалению, один из сыновей в этой семье, не зная о таких столь важных предписаниях, вышел из дому

ночью. Он был охвачен тем самым колдовством и погиб.

Если мы сохраним наземные мины, наши дети не будут читать инструкции, как обращаться с наземными минами. Они будут играть в любой части территории нашей страны и будут погибать. Так какая же польза от сохранения мин и от разъяснений, что они нужны для обеспечения национальной безопасности и национальных интересов?

На этом я призываю все собравшиеся здесь сегодня делегации: давайте направим все свои ресурсы на совершенствование наших усилий по развитию нашей экономики; давайте использовать международные механизмы для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов.

Высказав эти замечания общего характера, я хочу отметить, что Королевство Свазиленд полностью поддерживает усилия, предпринимаемые на втором направлении оттавского процесса, результаты которых мы полностью поддержим. Соответственно, наша позиция заключается в том, что любое распространяемое в наши дни оружие в любой его форме противоречит интересам человечества, и поэтому мы будем поддерживать любой процесс разоружения, направленный на ликвидацию всех представляющих опасность видов оружия.

Председатель (говорит по-английски): Есть ли другие делегации, желающие выступить с заявлениями общего характера? Желающих нет.

Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.22.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.22, озаглавленный "Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие", был представлен делегацией Швеции на 15-м заседании Комитета 5 ноября 1997 года.

В дополнение к тем странам, которые перечислены в самом проекте резолюции и в документе А/С.1/52/INF/2, его спонсорами стали следующие страны: Кипр и Монголия.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции А/С.1/52/L.22 выразили пожелание, чтобы этот проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если никаких возражений нет, то я буду считать, что Комитет желает поступить соответственно.

Проект резолюции А/С.1/52/L.22 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы разъяснить свои позиции или мотивы голосования после принятия решения.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Израиль присоединился к консенсусу по проекту резолюции А/С.1/52/L.22. Израиль ратифицировал Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия в марте 1995 года, принимал участие в Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая внесла поправки в Протокол II к Конвенции, и в настоящее время изучает пересмотренный Протокол по наземным минам.

Израиль поддерживает усилия, предпринимаемые с целью обеспечить присоединение к Конвенции по обычным вооружениям как можно большего числа государств, особенно в ближневосточном регионе. Политика Израиля в этом отношении проистекает из его страстного стремления снизить и предотвратить человеческие страдания и ограничить применение оружия, имеющего неизбирательное действие. Однако мы считаем, что необходимо поддерживать равновесие между жизненно важными гуманитарными заботами, с одной стороны, и законными интересами в области безопасности - с другой.

Совместные действия международного сообщества по предотвращению страданий от неизбирательного применения мин сами по себе будут способствовать взаимному доверию. В этом контексте Израиль вновь обращается к государствам региона с призывом присоединиться к Конвенции по конкретным видам обычного оружия в качестве

одного из предпринимаемых в регионе шагов по укреплению доверия и повышению уровня безопасности в нашем регионе.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация поддержала проект резолюции, содержащийся в документе А/С.1/52/L.22 потому, что считает, что Комитету чрезвычайно важно направить четкий политический сигнал об особом значении Конвенции по конкретным видам обычного оружия, особенно Протокола II к ней с внесенными в него поправками, который мы считаем потенциально наиболее эффективным из имеющихся в нашем распоряжении средств решения тех гуманитарных проблем, которые вызваны неизбирательным и безответственным применением противопехотных мин.

Я хотел бы еще раз заявить о том, что, по мнению моей страны, наши основные усилия в отношении мин должны быть направлены конкретно на поощрение соблюдения Протокола II с внесенными в него поправками, ибо в настоящее время этот Протокол, согласованный в результате интенсивных переговоров, является единственной универсально признанной основой в этой области.

Председатель (говорит по-английски): Есть ли еще желающие выступить на данном этапе? Желающих нет.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы сделать заявления общего характера, не имеющие отношения к разъяснению позиций или мотивов голосования, по проектам резолюций, содержащимся в тематической группе 5.

Поскольку таких желающих тоже нет, Комитет теперь переходит к рассмотрению проекта резолюции А/С.1/52/L.40

Сейчас я предоставляю слово тем членам Комитета, которые хотели бы разъяснить свои позиции или мотивы голосования до принятия решения.

Г-н Рао (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы воспользоваться предоставленной возможностью и выступить по мотивам голосования до голосования по проекту резолюции А/С.1/52/L.40.

Настоящий проект страдает рядом недостатков. Во-первых, региональный подход должен быть добровольным, когда у всех участников - значительных или не столь значительных в военном отношении, обладающих крупными или сравнительно небольшими региональными возможностями, - имеется достаточно уверенности в том, что соглашения будут отвечать их конкретным интересам в области безопасности.

Во-вторых, в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции содержится просьба к Конференции по разоружению разработать принципы регионального соглашения по контролю над обычными вооружениями. Но это не является задачей Конференции по разоружению, которая является органом для ведения переговоров по глобальным вопросам. По сути дела, мы не видим необходимости в разработке таких принципов кем бы то ни было, учитывая то, что направления и принципы региональных подходов к разоружению совсем недавно были сформулированы Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению и в 1993 году были утверждены Генеральной Ассамблеей.

В-третьих, - и это, на наш взгляд, самое важное - в шестом пункте преамбулы проекта резолюции упоминается о предложениях по контролю над обычными вооружениями, выдвинутых в контексте Южной Азии. Как мы отмечали ранее, подобная ссылка не устраивает нас по ряду причин. Мы не рассматриваем Южную Азию в качестве региона для целей безопасности и разоружения. Такое узкое определение не учитывает в полной мере интересы всех государств Южной Азии в плане безопасности.

Поэтому моя делегация проголосует против проекта резолюции A/C.1/52/L.40.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.40. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета, который проведет голосование.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.40 под

названием "Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях" был представлен представителем Пакистана на 17-м заседании 7 ноября 1997 года. Авторами этого проекта резолюции являются страны, перечисленные в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/52/INF/2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда,

Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:
Индия

Воздержались:
Куба, Ливийская Арабская Джамахирия

Проект резолюции A/C.1/52/L.40 принимается
153 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (говорит по-испански): Как и раньше, мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/52/L.40.

Мы признаем значимость некоторых идей, содержащихся в тексте, таких, как ссылка на особую ответственность значительных в военном отношении государств за содействие заключению соглашений в области безопасности на региональном уровне; но в проекте нашли отражение и другие подходы, с которыми мы не согласны. Более того, мы отходим от принципов и рекомендаций по региональным подходам, принятых Генеральной Ассамблеей после интенсивных переговоров в Комиссии по разоружению.

В преамбуле проекта резолюции не упоминается об этой инициативе и о возможности эффективного участия любого государства, заинтересованного в данном процессе, и о необходимости учета конкретных особенностей каждого региона и законных интересов государств в плане национальной безопасности. В тексте также отсутствуют какие-либо упоминания о действенности глобального процесса контроля над вооружениями и о его взаимосвязи с региональными и субрегиональными процессами.

Что касается постановляющей части, то мы считаем, что при любых ссылках на ответственность Конференции по разоружению в деле рассмотрения конкретных вопросов следует учитывать тот факт, что Конференция по разоружению должна работать

над приоритетными вопросами в области разоружения.

Председатель (говорит по-английски): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.30.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.30 под названием "Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля" был представлен представителем Канады на 16-м заседании 6 ноября 1997 года. Авторами этого проекта резолюции являются страны, перечисленные в самом проекте и в документе A/C.1/52/INF/2.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет готов так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/52/L.30 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет приступает к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/52/L.31.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Комитета, которые желают выступить с объяснением позиции или по мотивам голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.31.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.31.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.31, озаглавленный "Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов", был внесен представителем Германии в ходе 15-го заседания, состоявшегося 5 ноября 1997 года. Помимо стран, перечисленных в проекте резолюции и в документе A/C.1/52/INF/2, к

числу авторов проекта резолюции присоединились также Мальта, Словакия и Украина.

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял проект резолюции без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/52/L.31 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставлю слово делегациям, пожелавшим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после принятия решения.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Пакистан поддержал консенсус по проекту резолюции A/C.1/52/L.31, касающемуся военных расходов. Тем не менее у нас сохраняются определенные оговорки в отношении положений этого проекта резолюции.

С нашей точки зрения, расширением транспарентности нельзя заменить усилия по снижению напряженности и урегулированию конфликтов в качестве средства прекращения гонки вооружений в различных районах мира.

Во-вторых, транспарентность сама по себе не способна привести к сокращению военных расходов. Главные причины, побуждающие государства приобретать оборонное оружие и поддерживать определенный уровень вооруженных сил, обусловлены внутригосударственной и региональной обстановкой в сфере безопасности. И для того чтобы быть в состоянии положить конец гонке вооружений в различных районах мира, международное сообщество должно сосредоточить усилия на решении именно проблем в сфере обеспечения безопасности на национальном и региональном уровнях.

Кроме того, предлагаемые в качестве руководства к действию в усилиях по сокращению военных расходов конкретные методологии также, с нашей точки зрения, построены на ложных посылах. Установление конкретных размеров доли бюджетных средств теряет смысл в ситуациях, когда государства вынуждены создавать и содержать вооруженные силы на уровнях, необходимых для

целей самообороны, в особенности в условиях, когда по соседству расположено более мощное государство. Очевидно, что небольшим странам во многих районах мира приходится выделять на эти цели большую долю своих бюджетных средств. Любой подход, нацеленный на проведение некой разграничительной линии на основе такой доли бюджетных средств, неизбежно способствует обеспечению интересов крупных и богатых стран в ущерб малым и бедным. Поэтому такой подход неприемлем для моей делегации.

Мы считаем, что разоружение, и в особенности разоружение в области обычных вооружений, должно осуществляться на более справедливой основе за счет решения проблемы в ее реальном контексте, т.е. с учетом численности развернутой живой силы и техники, методов их развертывания и их состояния готовности. Лишь за счет подобной реалистичной и напряженной работы на переговорах можно достичь сбалансированных сокращений в различных районах мира. Более того, опыт Европы в заключении Договора по обычным вооруженным силам в Европе показывает, что в конечном итоге успех был обеспечен благодаря использованию именно такого подхода. Мы считаем, что такой подход необходимо будет использовать и в других районах мира.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Израиль поддержал консенсус по проекту резолюции A/C.1/52/L.31. Моя страна является сторонницей мер, направленных на обуздание гонки вооружений, в особенности мер, касающихся таких типов и систем оружия, которые носят разрушительный и дестабилизирующий характер.

Израиль также выступает за сокращение военных расходов. В нашем регионе все подобные меры приходится рассматривать в контексте мира на Ближнем Востоке в целом и в качестве компонента региональной коллективной системы безопасности. Система глобальной отчетности в области военных расходов жизнеспособна лишь в общем контексте. Для обеспечения более подробной отчетности потребуются достижение понимания и урегулирования на региональном уровне.

Председатель (говорит по-английски): Есть ли еще желающие выступить на данном этапе? Желающих нет.

Комитет приступает к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/52/L.33/Rev.2.

Я предоставляю сейчас слово делегациям, желающим выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования до принятия решения по проекту резолюции. Желающих нет.

Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.33/Rev.2.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.33/Rev.2, озаглавленный "Соблюдение соглашений в области ограничения и нераспространения вооружений и разоружения", был внесен на рассмотрение представителем Соединенных Штатов Америки в ходе 16-го заседания, состоявшегося 6 ноября 1997 года. Авторами проекта резолюции являются страны, перечисленные в самом проекте резолюции, а также в документе A/C.1/52/INF/2.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы данный проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/52/L.33/Rev.2 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы выступить с разъяснением своих позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Гун Чуньсэнь (Китай) (говорит по-китайски): Китайская делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/52/L.33/Rev.2, озаглавленному "Соблюдение соглашений в области ограничения вооружений и разоружения и нераспространения". По мере прогресса в области контроля над вооружениями и разоружения, особенно в результате заключения, подписания и вступления в силу серии договоров и международных правовых документов в этой области, особо возрастает необходимость обеспечения соблюдения соглашений и активизации

международных усилий в области нераспространения. Мы отмечаем, что международное сообщество в целом приветствовало Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенцию по химическому оружию, а также протокол об укреплении системы гарантий Международного агентства по атомной энергии. Эти документы были заключены на основе практически универсального участия и в максимально возможной степени принимают во внимание необходимость

сохранения возможностей для мирного использования. Следовательно, они сравнительно более эффективны и жизнеспособны.

С учетом того, что соответствующие международные правовые документы либо вступили, либо вскоре вступят в силу, китайская делегация считает, что существующие дискриминационные, монополистические механизмы и договоренности в области нераспространения не только противоречат этим международным соглашениям, но и препятствуют социально-экономическому развитию различных стран, особенно развивающихся. Поэтому следует их либо отменить, либо переделать, либо отказаться от них, и, соответственно, государствам, не являющимся их участниками, нет необходимости их соблюдать.

Председатель (говорит по-английски): Есть ли еще желающие выступить с разъяснением своих позиций? Желающих нет.

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.